

Гончарова Оксана Владимировна

ЮЖНОРУССКИЙ ФОНОРЕГИОЛЕКТ: ИСХОДНЫЕ ПОСЫЛКИ

Изучение произносительных вариантов русского языка представляет собой звено актуального направления современной социальной диалектологии, направленной на создание типологии русских фоновариантов. Данная статья представляет собой опыт рассмотрения исходных предпосылок формирования южнорусского фонорегиолекта, степени изученности проблемы, факторов, обуславливающих автономность данного территориально-системного образования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/1-2/14.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (31): в 2-х ч. Ч. II. С. 57-60. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811.161.1'34

Филологические науки

Изучение произносительных вариантов русского языка представляет собой звено актуального направления современной социальной диалектологии, направленной на создание типологии русских фоновариантов. Данная статья представляет собой опыт рассмотрения исходных предпосылок формирования южнорусского фонорегиолекта, степени изученности проблемы, факторов, обуславливающих автономность данного территориально-системного образования.

Ключевые слова и фразы: диалект; говор; социальная диалектология; фонорегиолект; региональный стандарт; сегментная и супraseгментная организация; монолингвы.

Гончарова Оксана Владимировна, к. филол. н.

*Пятигорский государственный лингвистический университет
gbshine20@gmail.com*

ЮЖНОРУССКИЙ ФОНОРЕГИОЛЕКТ: ИСХОДНЫЕ ПОСЫЛКИ[©]

Вопросы социальной дифференциации языка не новы в лингвистике, на протяжении десятилетий ученые разрабатывали вопрос о взаимовлиянии языка и общества, что значительно расширило фронт лингвистических исследований и привело к тому, что в общественном сознании начинает искореняться миф о существовании «хорошего» и «плохого» диалекта, и если несколько десятилетий назад вопросы регионального «иканья» и «яканья» отсылали нас к орфоэпии, то последние годы отечественная лингвистика проблемы регионального русского языка, прошедшего долгий путь от социально неприемлемого и даже субстандартного, решает иным путем, называя данные варианты «регионально-стандартным акцентом» [1, с. 22] или региональной нормой произношения (Е. А. Оглезнева «Дальневосточный региолект русского языка: особенности формирования» [12], Е. В. Ерофеева «Социолект: стратификационное исследование» [6], И. В. Шалина «Уральское городское просторечие: культурные сценарии» [24], Т. Ф. Новикова «Современные региолекты: проблемы статуса и описания» [11] и др.).

Одним из таких территориально-системных образований, обусловленных совокупностью естественно-географических, историко-культурных, экстралингвистических и лингвистических факторов, является произносительный вариант, представленный в речи монолингвов русских территорий Северного Кавказа, – южнорусский фонорегиолект (ЮРФР), демонстрирующий способы адаптации языка к нуждам и условиям общественного развития, закрепления исторического и социального опыта его носителей, включающий вариации на всех уровнях языка, а в частности на фонетическом уровне.

Термин «фонорегиолект» в данном случае выбран формально, как сравнительно однозначный и стилистически нейтральный, как в формальном, так и в содержательном плане, так как он предоставляет возможность избежать оценочности и экспрессивности, как, например, термин «говор», чаще всего ассоциируемый со стилистически и фонетически сниженной речью, или «акцент» нейтральный, например, для британской лингвокультуры и воспринимаемый чаще всего как «иноязычное звучание» в русской лингвокультуре. «Фонорегиолект» представляется удобным для целей нашего исследования также и потому, что он не призван выполнять никакой специализирующей или уточняющей функции, и в целом очевидно, что терминологическая составляющая в предпринимаемом в нашем исследовании теоретическом обосновании автономности южнорусского варианта и дальнейшем описании его фонетики определяющей роли не играет.

В связи с этим необходимо сделать еще одну важную оговорку относительно неуместности и неадекватности другого термина – южнорусский региолект, который был бы слишком обширным с охватом грамматики, лексики, морфологии и произношения, поэтому, учитывая цели нашего исследования – рассмотреть фонетическую систему русского языка на Северном Кавказе, логично и целесообразно назвать данный произносительный вариант южнорусским фонорегиолектом, описывающим исторически сложившееся, социально приемлемое произношение, используемое монолингвами русских территорий Северного Кавказа.

Необходимо сразу отметить, что северокавказские билингвальные республики, являясь сосредоточием, возможно, большего числа лингвокультур, чем остальная часть Российской Федерации, предполагают функционирование «национальных» вариантов ЮРФР. Типология акцентных южнорусских фоновариантов давно находится в фокусе пристального внимания – просодические и интонационные явления южнорусского фоноварианта в условиях интерференции за прошедшие двадцать лет получили уже достаточно детальное научное описание [17]. Однако просодические и интонационные явления русского языка в условиях иноязычного окружения, взаимовлияния и взаимопроникновения этнокультур не получили до настоящего времени какого-либо описания. Поэтому особенно принимая во внимание, что при очевидной восприимчивости ЮРФР влиянию десятков фонетических систем национальных языков и необходимости монолингвам-русским следовать критериям узнаваемости и адекватности с учетом разнообразных условий коммуникативной ситуации в каждой из национальных республик, формируются определенные отклонения в звучании, выводит в фокус нашего исследования только монолингвальные территории Северного Кавказа.

Очевидно, что рассмотрение причин, обусловивших формирование данного ареала, является целесообразным и необходимым в рамках нашего исследования. Это позволит установить углубленную и многоаспектную специфику типологических и функциональных черт данного русского языкового пространства, уточнить его статус, раскрыть сущность и специфику функционирования, освоить новое направление и объект исследования, необходимые для полного и объективного понимания всех его элементов.

Здесь также необходимо оговориться, что особенности русского языка на Северном Кавказе уже получили достаточно детальное научное описание, активизации научных поисков способствовала в значительной мере работа, проводимая в традиционных рамках диалектологических исследований, в фокусе внимания которых выступали фонетические, лексические и грамматические особенности языка жителей сельской местности и преимущественно носителей какого-либо диалекта или местного говора (донского, кубанского и др.).

В частности, из исследований, затрагивающих языковые особенности русских говоров Северного Кавказа, стоит отметить две докторские диссертации, посвященные проблемам классификации говоров, одна из них под авторством основателя Волгоградской диалектологической школы Л. М. Орлова – «Социальная и функционально-стилистическая дифференциация в современных русских территориальных говорах» [13], дающая первую классификацию бытующих в регионе переселенческих говоров. Результаты исследования Л. М. Орлов изложил в приложении к докторской диссертации – Лингвистическом очерке местных говоров (436 страниц машинописи), который в дальнейшем в сокращенном варианте представлен в учебном пособии для студентов «Русские говоры Волгоградской области» [14]. Принципиальные положения Л. М. Орлова получают свое дальнейшее утверждение в трудах Р. И. Кудряшовой, в частности в докторской диссертации «Специфика языковых процессов в диалектах изолированного типа (на материале донских казачьих говоров Волгоградской области)» [8].

Важнейшим звеном в изучении современного состояния говоров Северного Кавказа являются лексикографические и лингвокультурологические исследования. Попытку систематизировать русский диалект Краснодарского края предпринял писатель П. И. Ткаченко, издав в 1998 году словарь «Кубанский говор. Опыт авторского словаря» [21]. Наиболее современное описание лексики кубанских говоров представлено в исследовании О. Г. Борисовой «Кубанские говоры: материалы к словарю» [3]. Среди лингвокультурных исследований стоит отметить «Материалы этнолингвистического словаря: свадебный обряд Кубани» Е. Н. Трегубовой [22]. Словарные статьи в этом выпуске строятся на основе диалектных и фольклорных текстов, собранных в городах, станицах и хуторах западной части Кубани.

«Словарь говора казаков-некрасовцев» [19] О. К. Сердюковой первоначально представлял собой приложение к диссертации «Лексика говора казаков-некрасовцев» (1969), в издании 2005 года исследование представляет собой опыт лексикографической интерпретации лексики одного говора как единой системы, противопоставленной лексике других южнорусских говоров. Результатом этносоциолексикологического и этносоциолексикографического исследования сотрудников кафедры русского языка Северо-Кавказского федерального университета стал еще один труд, посвященный говору казаков-некрасовцев, – «Семантический словарь говора казаков-некрасовцев с лингвокультурологическим комментарием» (отв. ред. В. М. Грязнова) [18], структура которого позволяет получить информацию о целом классе слов, об отдельном слове и его значении, а также об их этноментальной и лингвокультурологической составляющих.

«Большой толковый словарь донского казачества» [2] – труд диалектологов кафедры общего и сравнительного языкознания Ростовского государственного университета (под ред. В. И. Дегтярева), несмотря на ряд критических замечаний и неточностей в структуре статей, словарь получил высокую оценку и наметил перспективы для дальнейших исследований различных аспектов лексики донских говоров. Эта работа не первая попытка представить лексику донских говоров, первым, возможно, был А. В. Миртов с исследованием «Донской словарь: материалы к изучению лексики донских казаков» (1929) [9], в 1976 г. в научном издательстве Ростовского государственного университета выходит трехтомный «Словарь русских донских говоров» под редакцией В. С. Овчинниковой [20].

Последнее десятилетие также отмечено появлением большого числа работ данной тематики, среди кандидатских диссертаций отмечаются исследования различных аспектов говоров Северного Кавказа, среди которых донские говоры являются наиболее изученными [2; 9; 20].

Вместе с тем вопросы общерегиональной нормы русского языка, в более широком понимании – нормы для монолингвов Северного Кавказа, а еще шире – ядерного южнорусского фонорегиолекта (ЮРФР), сущность и место этого фонорегиолекта в системе фонетических вариантов русского языка, его сегментные и супraseгментные черты не получили никакой сколько-нибудь значимой теоретической интерпретации.

В данном случае некоторую ясность привносит лишь статья Ю. А. Дубовского «О южнорусском фоноварианте», которая является на данный момент единственным и, несомненно, основополагающим исследованием просодии ЮРФР. Согласно автору, ядерным фоновариантом на Северном Кавказе является южнорусский фоновариант, который представляет собой «русскую речь славян на европейском юге бывшего СССР – в Крыму, Одесской, Николаевской и Херсонской областях, в Краснодарском и Ставропольском краях, а также прилегающих к ним районах, включая Ростов-на-Дону» [5, с. 127].

Принимая данное положение в качестве фундаментального в предварительном ограничении зоны ЮРФР, отметим, что, поскольку территория современных Краснодарского и Ставропольского краев, а также Ростовской области представляла собой до 1937 года единую административно-территориальную единицу – Северо-Кавказский край, а «наблюдения показывают совпадение границ языковых (диалектных), этнографических, культурных со старыми территориально-политическими границами» [8, с. 10], мы можем говорить

с определенной уверенностью, что совокупное воздействие языковых, политико-административных, социальных, экономических и культурных факторов привело к тому, что, несмотря на возможные локальные (внутриобластные или внутрикраевые) различия, языковые особенности данных территорий формируют особое звучание – южнорусский фонорегиолект.

Также необходимо отметить, что исходной методологической предпосылкой исследования в нашем случае является единство исторических, биологических, психических и социальных составляющих языкового поведения человека.

Очевидным представляется факт, что на территории, представляющей собой пример внутрорегионального контактирования языков различных этносов, складывается неоднозначная социолингвистическая и этноисторическая обстановка. В процессе исторического формирования и становления языковой ситуации на Северном Кавказе наблюдается взаимопроникновение и сосуществование генетически неоднородных этнолингвистических наслоений, обуславливающих многонациональность и многоязычность региона, включающие две основные составляющие: 1) многонациональность и многоязычность коренного населения Северного Кавказа (адыгейцы, кабардинцы, осетины, чеченцы и др.), 2) многонациональность и многоязычность переселенцев (в предгории сформировались русская и украинская этническая территории и смешанные русско-украинские земли). Иными словами, население, сложившееся из нескольких этнических источников, в ходе исторического развития выработало такие элементы национального мышления и национальной психологии, которые делают их носителями своеобразной языковой и культурной традиции [7, с. 438].

Достаточно ярким примером влияния среды на просодию ЮРФР является вывод Ю. А. Дубовского, выделяющего среди просодических характеристик ЮРФР, в частности, такие, как «минимальная редукция, послоговая артикуляция, контрастная сглаженность между проминантными слогами, синтагматическая дробность, общая темпоральная замедленность». Общей тенденцией просодической организации высказывания в южнорусском фоноварианте считается «резкий тональный всплеск на первом проминантном слоге фразы или начальном слоге слова в функции центра с последующим падением тона до низкого высотного уровня, гипертрофированная растянутость ядерного слога» [5, с. 127].

Далее приведем данные Т. М. Николаевой об украинской просодии: «абсолютно конечный ударный примерно в три раза длиннее предупредительного... таким образом, конечная часть синтагмы оказывается протяженной по длительности, что ощущается при слуховом восприятии украинских фраз» [10, с. 119]. При внимательном сравнении этих данных с данными ЮРФР оказывается, что в обоих случаях отмечается темпоральная замедленность завершения, разница заключается, видимо, лишь в степени этой замедленности, в свою очередь, разница в темпоральном оформлении может мотивировать регистровые различия фраз [15, с. 55]. Еще одним прямым влиянием украинского языка можно назвать динамическую сглаженность в ЮРФР. Т. М. Николаева по этому поводу пишет: «...ударный слог может быть несколько интенсивнее предупредительного» [10, с. 119], что явно говорит о невысоком динамическом контрасте. Все это позволяет сделать вывод об определенной своеобразии интонационных моделей южнорусского фоноварианта, достигающемся посредством специфического соотношения ряда просодических параметров (темп, интенсивность, тональная структура), таким образом, при абсолютно идентичной синтаксической конструкции и лексическом составе просодия ЮРФР может привести к изменению как коммуникативной направленности, так и модальной окраски высказывания. В этой связи специального размышления требует также еще один вывод. Согласно Ю. А. Дубовскому (2002), южнорусским реализациям присущ не только собственный план выражения, в котором, естественно, больше перекрещивающихся со среднерусским вариантом черт, но и некоторые модификации плана содержания, которые заключаются в появлении модальности раздражения: «первое впечатление от такой просодии – модальность раздражительности, недовольного ворчания» [5, с. 127], которая является результатом указанных модификаций, что, возможно, позволит нам говорить о том, что выявленный инвентарь дифференциальных черт ведет к более глубинным различиям сегментных и супraseгментных структур.

Учитывая нерасторжимость биологических, психофизиологических и социальных составляющих в языковом портрете говорящего [4], логично предположить, что психодинамические характеристики говорящего, в частности так называемый «южный» темперамент, играют определенную роль в формировании звучания. В зарубежной лингвистике, американистике в частности, бытует мнение о «медлительности» в речи южан, а так называемое «южное растягивание» (southern drawl) и более частая паузация стали объектами исследования многих работ [25; 26; 27].

И действительно в южнорусском фонорегиолекте [17, с. 9] преобладает плюсицеремное соединение звуков в слове, другими словами, силлабическая расчлененность южнорусской речи обуславливает растянутость речевой реализации.

Суммируя сказанное, очевидно, что исследования ЮРФР остаются фрагментарными, имея в качестве объекта исследования народные нелитературные и ненормированные элементы системы языка, не пригодные для широких обобщений и теоретических выводов относительно региональных особенностей, а шире – региональной нормы, сегментной и супraseгментной организации.

Подводя итог краткому обзору характера и степени исследованности ЮРФР, можно утверждать, что на интересующей нас территории сложилась особая социально-коммуникативная система, использующая в качестве основного произносительного варианта южнорусский фонорегиолект, характеризующийся фонетическим строем, отличным от звуковой нормы литературного произношения, воспринимаемый как акцентный и служащий ключом к пониманию языковой культуры и языковой картины мира его носителей.

Список литературы

1. **Бабушкина Е. А.** Фонетическая вариативность речи и норма произношения // Вестник Бурятского государственного университета. 2010. № 11. С. 18-23.
2. **Большой толковый словарь донского казачества** / под ред. В. И. Дегтярева. М.: ООО «Русские словари», 2003. 608 с.
3. **Борисова О. Г.** Кубанские говоры: материалы к словарю. Краснодар: Изд-во Кубанского гос. ун-та, 2005. 254 с.
4. **Борисова С. В.** Роль антропофонических характеристик коммуниканта в формировании сегментных модификаций (экспериментально-фонетическое исследование на материале английского и русского языков). Пятигорск: ПГЛУ, 2011. 31 с.
5. **Дубовский Ю. А.** О южнорусском фоноварианте // Университетские чтения – 2002: материалы научно-методических чтений ПГЛУ (9-10 января 2002 г.). Пленарное заседание «Чтений». Пленарное заседание симпозиума 1. Секции симпозиума 1. Пятигорск: ПГЛУ, 2002. Часть I. С. 127-129.
6. **Ерофеева Е. В.** Социолект: стратификационное исследование. Пермь: Перм. гос. ун-т., 2009. 240 с.
7. **Ефанова Л. П.** Русское население Ставропольского края в этнолингвистическом аспекте (замысел и подходы к исполнению) // Принципы и методы исследования в филологии (конец XX в.): научно-методический семинар. СПб. – Ставрополь: *Textus*, 2001. С. 438-444.
8. **Кудряшова Р. И.** Специфика языковых процессов в диалектах изолированного типа (на материале донских казачьих говоров Волгоградской области): автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 1998. 64 с.
9. **Миртов А. В.** Донской словарь. Материалы к изучению лексики донских казаков // Труды Северокавказской ассоциации научно-исследовательских институтов. Ростов-на-Дону, 1929. № 58.
10. **Николаева Т. М.** Фразовая интонация славянских языков. М.: Наука, 1977. С. 117-119.
11. **Новикова Т. Ф.** Современные региолекты: проблемы статуса и описания // Лінгвістика. 2011. № 3 (24). Ч. 1. С. 17-25.
12. **Оглезнева Е. А.** Дальневосточный региолект русского языка: особенности формирования // Русский язык в научном освещении. М.: Языки славянской культуры, 2002. С. 119-137.
13. **Орлов Л. М.** Социальная и функционально-стилистическая дифференциация в современных русских территориальных говорах: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 1970. 32 с.
14. **Орлов Л. М.** Русские говоры Волгоградской области. Волгоград: Изд-во Волгогр. гос. пед. ин-та, 1984. 96 с.
15. **Пауфощима Р. Ф.** Об использовании регистровых различий в русской фразовой интонации (на материале русского литературного языка и севернорусских говоров) // Славянское и балканское языкознание. Просодия: сб. статей. М.: Наука, 1989. С. 53-64.
16. **Приходько В. К.** Энантисемия в слове русских говоров Приамурья // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 8. Ч. 2. С. 147-149.
17. **Русская просодия на Северном Кавказе** / под общ. ред. Ю. А. Дубовского. Пятигорск: ПГЛУ, 2008. 576 с.
18. **Семантический словарь говора казаков-некрасовцев с лингвокультурологическим комментарием: местоименные слова, имена существительные, имена прилагательные, числительные, наречия, глаголы** / отв. ред. В. М. Грязнова. Ставрополь: Сервисшкола, 2012. 608 с.
19. **Сердюкова О. К.** Словарь говора казаков-некрасовцев. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростов ун-та, 2005. 320 с.
20. **Словарь русских донских говоров (СРДГ): в 3 т.** / под ред. В. С. Овчинниковой. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростов ун-та, 1976. 192 с.
21. **Ткаченко П. И.** Кубанский говор: опыт авторского словаря. Краснодар: Традиция, 2008. 288 с.
22. **Трегубова Е. Н.** Материалы этнолингвистического словаря: свадебный обряд Кубани. Славянск-на-Кубани: Издательский центр СГПИ, 2007. 214 с.
23. **Целебровская Е. И.** Проблема описания современной топонимии юга Красноярского края // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 8. Ч. 2. С. 195-197.
24. **Шалина И. В.** Уральское городское просторечие: культурные сценарии. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2009. 444 с.
25. **Byrd D.** Relations of Sex and Dialect to Reduction // *Speech Communication*. 1994. P. 39-54.
26. **Clopper C. and Smiljanic R.** Regional Prosodic Variation in American English: Midland vs. South // *Journal of Phonetics*. 2011. Vol. 39. P. 237-245.
27. **Jaciewicz E., Fox R. A., O'Neill C.** Articulation rate Across Dialect, Age, and Gender // *Language Variation and Change*. 2009. Vol. 21 (2). P. 233-256.

SOUTH-RUSSIAN PHONO-REGIONAL DIALECTS: INITIAL REASONS

Goncharova Oksana Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Pyatigorsk State Linguistic University
gbshine20@gmail.com

Studying the articulatory variants of the Russian language is a part of modern social dialectology topical direction aimed at the creation of the Russian phono-variants typology. This article shows the consideration experience of initials reasons for the South-Russian phono-regional dialect formation, the investigation degree of the problem, the factors conditioning the autonomy of this territorial-system formation.

Key words and phrases: dialect; patois; social dialectology; phono-regional dialect; regional standard; segment and suprasegment organization; monolinguals.